

Есть количество, нет качества

Щедровицкий П.Г. Есть количество, нет качества // Губерния. газ. 2013. №5.

Дискуссия вокруг вопроса «Нужны ли России мигранты?» не утихает, однако некоторые эксперты полагают, что он поставлен неправильно. В числе таких ньюс-мейкеров член правления фонда «Центр стратегических разработок «Северо-запад», член экспертного совета при Правительстве РФ Пётр Щедровицкий. В интервью нашей газете он дал оценку качеству миграции.

– Пётр Георгиевич, как вы оцениваете миграционную ситуацию в России на сегодняшний день?

Уровень миграционной привлекательности страны низкий – это первое и основное, что следует понимать, затрагивая тему миграционных потоков. Что это значит? Это значит, что Россия не в состоянии привлечь квалифицированные кадры, так как условия жизни и труда, которые предлагаются приезжающим, нельзя назвать цивилизованными.

Один из важных критериев развитого общества – его привлекательность: способность притягивать и натурализовать внутри себя разнообразный поток людей, приезжающих в страну учиться и работать. Если мы хотим, чтобы Россия была одним из лидеров мирового процесса, а Москва – мировым городом, мы должны всерьёз задуматься об этом. Международная норма – 10–15% иностранцев в столице. Поэтому всё чаще повторяющийся вопрос о том, как обходиться без мигрантов, демонстрирует полное непонимание проблематики.

Качество миграции – то есть образовательный и культурный уровень приезжающих – ключевой вопрос сегодня. Ставка на привлечение русскоязычной миграции из стран СНГ и ближнего зарубежья, которая была сделана в середине 2000-х годов, себя не оправдала. К этому моменту естественный миграционный поток из этих стран в сторону России ослаб. Люди либо уже уехали, либо приспособились к новым условиям и встроились в те специфические социокультурные обстоятельства жизни, которые сложились в этих странах в период после развала СССР. Мы упустили возможность получить высококвалифицированные русскоговорящие кадры, понимающие и принимающие российскую культуру.

– И, тем не менее, российский рынок труда пополняется за счёт мигрантов.

Правильно. Это и есть вопрос качества миграционного потока: рынок труда устроен таким образом, что принимает довольно большое число неквалифицированной рабочей силы. Отсюда проблема миграции к нам из неблагополучных регионов Средней Азии, Украины, Молдавии и так далее. Ценные кадры нам привлечь нечем, они сюда не поедут. Системы аккультурации, в том числе иноязычной миграции, на сегодняшний день у нас ещё не создано. Хотя об этом, как минимум, заявлено. С каждым днём всё очевиднее, что её нужно создавать, беря за образцы лучшие мировые примеры.

На этом фоне, естественно, усиливаются голоса тех, кто считает, что миграция нам не нужна вообще. Добавьте к ним ещё недовольство тех, кого вытесняют с рынка приезжающие мигранты, тех, кто теряет работу, так как аналогичный труд гастарбайтера дешевле. Речь о низкоквалифицированном труде, сфере строительства и услуг. В этих областях отчётливо видно столкновение интересов людей, традиционное для любой страны, которая принимает мигрантов. Это

зона бытового конфликта, который очень на руку тем, кто по разным другим причинам выступает против миграции.

– В таком случае, что мешает привлекать более квалифицированные кадры? В чём проблема выстроить систему приёма и адаптации людей, о которой вы говорите?

Построение эффективной системы приёма мигрантов – это очень длительное и непростое дело. Оно требует и мощной культурной платформы, и организационного механизма, который бы перерабатывал и инкорпорировал этот миграционный поток, не создавая проблем. А проблемы могут быть и в силу специфики рынков труда, и в силу межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Эта система очень сложная. А поскольку страна, в принципе, с трудом строит какие-либо сложные системы, все с опасением смотрят на эту конфликтную сферу, ожидая от неё каких-то неконструктивных сигналов. Нет опыта в этой области, нет нужных специалистов, нет отрегулированного законодательства и нормативной системы. Всё это ещё предстоит создавать.

– Хотя ставка на привлечение русскоязычной миграции себя не оправдала, люди всё же ехали и в каком-то количестве едут и сейчас. Какие принимающие регионы здесь лидируют?

Безусловно, люди переселялись: может быть, не столь масштабно, как ожидалось, но в некоторых регионах мы наблюдали весьма интересные процессы. Несколько лет назад мы с коллегами смотрели статистику по переселению и обнаружили, например, что самым привлекательным регионом в 90-е годы, в том числе для русскоязычной миграции из стран СНГ, была Калининградская область.

– Из-за близости к Европе?

Не только. Первое – идея свободной экономической зоны, определённые преференции, связанные с этим статусом: для создания рабочих мест, налогообложения, товарных потоков. Второе – достаточно конструктивная позиция местной администрации, включая муниципалитеты, и, можно сказать, поддержка миграции. Ну и, конечно, близость к Европе: возможность одновременно выстраивать рабочие контакты не только с российской территорией, но и с европейским пространством.

Я знаю, что происходило буквально следующее: из Киргизии приезжали эмиссары, в основном мужчины. Они проходили весь подготовительный путь в Калининградской области: получали землю, право на строительство, строили целые посёлки, а затем перевозили сотни русскоязычных семей. А поскольку это сообщество было достаточно квалифицированным – инженеры, врачи, учителя, – то его представители быстро находили себе рабочие места.

– Эти люди осели в Калининградской области или двинулись дальше, в Европу?

Они осели. Это была целенаправленная программа неких сплочённых групп семей, попавших в Киргизии в некомфортную ситуацию этнических и социальных конфликтов. Они приняли решение вернуться на историческую родину, и это происходило в довольно серьёзных масштабах. Наверное, так немцы переселялись в Россию при Екатерине: приезжали, осматривались, селились, столбили землю. Потом ещё долго сохранялись места компактного проживания в Поволжье немецких поселений.

– Согласны ли вы с утверждением, что люди в России становятся более мобильными? Больше перемещаются в поисках работы?

Я считаю, что мобильность остаётся довольно низкой. Она захватывает очень небольшую группу россиян: более высокообразованную, более квалифицированную, готовую к смене видов деятельности, к переселению. Это около 7-8 процентов населения. И не забывайте, что для этой прослойки характерна ещё ориентация не только на перемещение внутри страны, но и на перемещение вовне. Поэтому очень часто миграционный поток выглядит так: из Лесосибирска в Красноярск, из Красноярска в Москву, а из Москвы – куда-то дальше: в Европу, США и так далее. То есть это просто этапы, промежуточные остановки на пути некоего «западного дрейфа».

А для очень многих – тех, кто обременён семьёй, нуждается в переквалификации, не имеет денег на переезд, – передвижение невозможно. Причина – провалы рынка: рынка жилья, труда, социальных услуг. Как мы понимаем, продать квартиру в монопрофильном городе, например, за какую-то приличную сумму невозможно. Поэтому сегодня мобильность в России ниже, чем в мире, и даже ниже, чем в Советском Союзе. В СССР были другие механизмы: от распределения после вузов до крупных строек и крупных программ типа БАМа.

В то же время стоит подчеркнуть, что, согласно социально-психологическим исследованиям, у сегодняшней молодёжи перспектива переезда для получения образования и работы не вызывает таких страхов и опасений, которые есть у старшего поколения. Реальные процессы идут медленно, но субъективная готовность к переезду растёт. Молодёжи представить себе свой жизненный путь, как путь перемещения ближе к месту учёбы, потом работы, с арендой жилья, а не покупкой собственного, легче, чем для

старшего поколения, которое привязано к старой социалистической системе долгосрочного прикрепления человека к рабочему месту и социальному пакету.

– А что касается мобильности внутри страны: если человек не намерен уезжать в Европу, на каком регионе России он, скорее всего, сегодня остановится?

Пока у нас один регион, в который все хотят уехать, – Москва: население Москвы и Московской области готово перевалить отметку в 20 миллионов человек. И оно будет только расти, потому что это единственная активно развивающаяся российская территория, причём развивающаяся многосторонне.

Многие наши крупные города сегодня, в силу советской системы размещения промышленности, остаются монопрофильными. А Москва – мировой город: с разными функциями, отраслями, видами деятельности, сосредоточением штаб-квартир и представительств иностранных компаний. И все хотят в этот город. А если все хотят сюда, то город неминуемо обречён на коллапс. В шутку можно сказать: сюда переедет всё население России. Если, конечно, можно рассматривать эту тенденцию как повод для шуток.

– Как это будет выглядеть, по вашему мнению?

Сегодня очевидно, что Москва «поползёт» не только в сторону Троицка, но и в сторону Санкт-Петербурга. Это будет такая «шарнирная» структура: два крупных города, расположенных на одной транспортной оси, а вдоль этой оси сеть малых и средних городов, которые уже не имеют границ – как бы перетекают друг в друга. Одна урбанизированная область с общим населением, по

некоторым подсчётам, около сорока миллионов человек, самая крупная агломерация Европы.

– А когда это может произойти?

Уже завтра. Процесс идёт очень активно.

Материал на сайте:

<https://shchedrovitskiy.com/est-kolichestvo-net-kachestva/>